

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Оставим Святому Духу управлять нашей жизнью. Схимонах Иларион (Святая Гора Афон)

[Схимонах Иларион](#), игумен келии св. Харлампия Нового Скита Святой Горы Афон недавно посетил Россию, [выступив в качестве докладчика](#) на секции [«Древние монашеские традиции в условиях современности»](#) XVIII Богородично-Рождественских образовательных чтений Калужской митрополии. В те же дни в Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре Калужской епархии состоялась беседа о. Илариона с игуменами и игумениями – участниками Чтений. Предлагаем читателям познакомиться с фрагментами этой беседы: ответами афонского гостя на заданные ему вопросы. Встречу вела настоятельница Свято-Никольской Черноостровской обители игумения *Николая (Ильина)*.

Игумения Николая: Мы благодарны Вам, отец Иларион, за то, что слышим от Вас слова делателя, слова, идущие от опыта. Всех здесь очень интересуют вопросы возрождения духовной традиции – опыт, через который прошло в свое время и афонское монашество. Расскажите, пожалуйста, как осуществлялась духовная преемственность между Вашим Старцем – великим афонским старцем Иосифом Исихастом – и братией Вашей келии, братией Нового Скита.

Схимонах Иларион: Когда наш духовный дедушка старец Иосиф приехал на Святую Гору, там было много аскетов, людей молитвы. Он сам, прежде чем уйти из мира, занимался аскезой в миру (то есть уходил в горы и там целыми днями молился). Придя на Афон, он искал то, о чем прочитал в книгах, чтобы пережить это. Его душа была добродетельна, он действительно хотел жить с Господом, но не знал способа, как делать это правильно. И когда старец Иосиф переходил с места на место, ходил к разным подвижникам, чтобы они научили его молиться, – они его ничему не учили. Он пришел к Каллинику Исихасту, но тот его не принял. Он пришел к старцу Даниилу Катунакскому, который был опытным человеком, и тот, увидев, что старец Иосиф добродетелен, сказал ему: «Сначала ты должен научиться послушанию! Найдешь сначала старца, похоронишь его, а потом уже будешь пытаться найти то, что ищешь». И тогда они с отцом Арсением как послушники пошли к старцу Ефрему – так началась их духовная жизнь, так они нашли молитву в послушании. Без послушания молитвы нет! Эту традицию – жизнь в послушании – он передал нашим старцам, а они уже передавали эту традицию нам. Мы так жили – практически, а не просто теорию знали. Сколько раз мы проявляли послушание перед Старцем: и что бы ни происходило с нами – всё получалось хорошо.

Я расскажу один случай: к сожалению или к счастью, Старец меня очень любил и не давал ходить на тяжелые работы. Он говорил, чтобы я занимался шитьем или молитвой. И когда мы ходили на Литургию, то кто-то молился в храме, кто-то просто в стасидиях стоял, а меня Старец брал с собой в алтарь – помогать. Один раз несли масло с нашего подворья в монастырь, и отцы мне сказали, чтобы я пошел им помочь. Я говорю: «Пойду к Старцу, возьму благословение, и помогу». Иду к Старцу, говорю: «Тут помочь с маслом надо, больше некому, благословите мне пойти». Старец говорит: «Да, иди, если больше некому». Была там крутая лестница в подвал, очень длинная и узкая. Мы тогда были молодыми – я взял два бидона с маслом по 30 литров. И как только ступил на первую ступень лестницы, чтобы спуститься с бидонами, говорю себе: «Точно упаду! Пресвятая Богородица, я наверняка упаду!». И очнулся на полу с двумя бидонами в руках. Другой отец, который видел, как я упал, думал, что я разбился. А я говорю: «На, держи бидоны, чтобы масло не вылилось». У меня даже царапины нигде не было. Когда Старцу это рассказал, все смеялись.

И я подумал: когда послушание исполняешь, то как проявляешь свое послушание – так Господь тебя и защищает. Когда действуешь по своей воле, – дьявол, может, и не будет тебя искушать один, два, три раза, чтобы ты стал более уверенным, чтобы привык всё делать по своей воле. А потом как раз и нападет. Так, практическим путем, старцы нам всё это передали. Мы это видели и прожили...

Сейчас в нашем монастыре послушники ко мне приходят и рассказывают свои помыслы – я смеюсь. Один спрашивает: «Ты, Старче, что смеешься?» Я говорю: «Ну, сейчас одни помыслы, потом другие будут...» Пришел как то послушник на исповедь и сначала стеснялся; я его спрашиваю: «Ну что у тебя?» – «Старче, я тебя много ругаю». – «Ну ничего, нормально...» А он: «Я действительно много тебя ругаю, много чего про тебя говорю...» – «Ну, ничего, ты главное мне об этом говори».

Дьявол только этого и хочет: послушника отдалить от старца. Если он оттолкнул послушника от старца, то это, можно сказать, его триумф – он победил. Как говорит старец Ефрем Катунакский, старец – это кран с водой. Как ты открываешь и закрываешь воду, так и старец может благодать пустить, а может ее не пускать. Открывает молитву, закрывает. Слово старца как ручка крана: если ты услышал и следуешь первому его слову, – открыт кран; если не следуешь, – закрыт кран, ты сам его закрыл. Слава Богу, что мы живем рядом со святыми людьми, это нас очень утешает.

У старца Иосифа была традиция: служба шла в разных храмах одновременно. И вот мы, четверо монахов с одним священником, шли в один храм, трое – в другой, еще трое – в третий... И у Старца был обычай: во вторник, среду, пятницу и понедельник, поскольку предыдущие дни не были постными, те, кто хотел, и те священники, кто по списку служил (он написал график), – постились по расписанию, и каждую Литургию один из них служил и причащался. Старец даже представить не мог, чтобы прошла Литургия, и никто бы не причащался. Это было бы большое оскорбление принесенной Жертве.

Я помню, на Литургии, на которой мы были в такие дни, когда кто-то приходил причащаться, я всегда в алтаре помогал – на проскомидии, помогал облачения надевать, поднимал Старца, когда он преклонял колена, – потому что ему тяжело было. Он жил Литургией, этой молитвой, потому что Литургия – это великая молитва. Он весь краснел, как огонь (как поется в тропаре: «как Ангелы, как языки пламени»). Его лицо горело... Голос у него был тихий, он плохо слышал, и плакал на службе. Я помню, что когда заканчивалась Литургия, перед тем как вынести на Причастие Святую Чашу, он приходил и говорил: «Давай сегодня Пасху устроим!» Я отвечал: «Да, давай Пасху сделаем». Открывал завесу, все становились на колени, Старец читал разрешительную молитву и всех причащал... Вот эти воспоминания нас держат в жизни.

Сейчас я 33 года уже на Афоне; ничего особо не сделал. Единственное, за что благодарю Господа: если бы меня сейчас спросили – хотел бы я стать монахом? Да, я опять хотел бы пережить эти моменты.

Игуменья Николая: Несколько следующих вопросов объединяет одна тема.

– «*Старец Ефрем Ватопедский говорит, что послушник, придя в монастырь, должен “сдаться” игумену, игумении, то есть открыть всю душу, всё отдать. А если сестра “не сдается”, – что делать?»*

– *Вопрос новоначальной послушницы: «Я не успела прийти в монастырь, как у меня сразу же брань на игумению – старицу, на своих сестер и на весь монастырь. Что мне делать?»*

– «*Что делать, если мучает душу зависть и осуждение к своей старице, и боль от страстей и грехов так сильна, что не хочется жить, приходят мысли расстаться с жизнью... И что делать, когда ты расслаблена и нет сил для борьбы?»*

– «*Женская зависть и соперничество – как с ними бороться? Зависть к игумении и друг к другу».*

Схимонах Иларион: Когда мы, идя в монахи, говорим, что «сдаемся» игумену или игумении, это значит, что мы принимаем то, что нам говорит старица или старец; этим мы будем жить. Слово старицы – закон. Если кому-то сложно это понять, подумайте: если бы сейчас меня, например, поймали разбойники и продали кому-нибудь в рабство, я бы, конечно, мог противиться, но поскольку меня кто-то купил, – я уже его вещь. У него есть власть, и теперь мне приходится делать всё, что мне говорят. Так мы в своем помысле можем сказать: «Я продаюсь ради Христа. Христос со мной говорит через старицу, это мой Господин. Это есть власть, и поэтому надо слушаться». Когда потихоньку благодать Божия приходит в нас, мы начинаем это понимать.

Один старец на Афоне, отец Николай (сейчас он уже умер), разговаривал по телефону со своей сестрой, и она попросила: «Брат, приезжай, я хоть на тебя посмотрю. Я уже состарилась, а тебя не видела». «Сестра, – отвечает он, – я не могу приехать». Она спрашивает: «Почему?» Он говорит: «Мы, монахи – мясо проданное». Понимаете? Он, по своей простоте, так просто и точно всё обозначил.

Второй вопрос, насчет послушницы. С каждым монахом борется искушение. Либо когда он в послушники идет, либо когда он уже монах, либо в конце жизни – помыслы всегда будут. Это не греховность. Грех – когда мы этим помыслам следуем, когда мы их обдумываем. Расскажу вам один пример: приходит послушник, нашей келии, и говорит: «Старец, я столько сегодня плохого о тебе думал и говорил себе, что ты даже не представляешь. Я тебя по всем коленам

просклонял». Старец ему говорит: «Ты не переживай, ничего такого в этом нет. Подумай о себе: неужели ты такой глупый, чтобы просто так сидеть и слушать дьявола, как он тебя туда-сюда таскает? Здесь нужно включать здоровый эгоизм: неужели тебе на себя плевать, что ты перед дьяволом расслабляешься, и тебе любые мысли можно в голову вкладывать? В следующий раз на то, что дьявол тебе вложит, ты скажи: “Всё? Закончил? Можешь меня оставить, потому что у меня другие дела есть”». В следующий раз послушник так и сделал, и дьявол его оставил в покое.

Это простая логическая война. Спрашивает старец новоначального послушника: «Каким ты меня видишь?» Послушник говорит: «Ты – Старец, весь в сиянии, святой...». Старец смеется. Через три-четыре месяца снова спрашивает: «Как ты меня сейчас видишь?» Послушник: «Ты хороший человек – все мы люди, я всё понимаю. Все-таки ты борец, аскет...» Старец говорит: «Хорошо». Через несколько месяцев опять тот же вопрос задает. В ответ слышит: «Я как дьявола тебя вижу».

– «Сейчас ты всё правильно видишь, – говорит старец. – Сейчас дьявол по твоему адресу пришел и с тобой воюет. Сейчас он знает, где ты есть, и начал с тобой войну. Значит, ты всё правильно делаешь, борешься, верным путем идёшь. Смотри на меня как на дьявола, но ты на правильном пути. Куда ты денешься? – ты сейчас меня как дьявола видишь, потом увидишь опять как Ангела...»

Это один из способов справиться с искушением. Говорит тебе какой-то человек, что ты хороший... А ты сам в себе подумай: еще некоторое время пройдет, и будешь говорить «Распните его!». Сегодня ругают – не расстраивайтесь, так как завтра скажут: «какой хороший человек!» Это и есть наша жизнь. Мы не должны волноваться о том, что думают про нас другие люди, надо волноваться о том, какое мнение у Господа насчет нас.

– *«Как научиться открывать помыслы? У меня их нет».*

Схимонах Иларион: Послушник приходит к старцу, и тот его спрашивает: «Как у тебя? какие-нибудь помыслы есть?» Он отвечает: «Нет. Нет никаких помыслов». На следующий день, когда послушник приходит взять благословение перед сном, старец опять его спрашивает: «У тебя есть какие-то помыслы? что-нибудь есть у тебя?» – «Нет ничего». Старец всё видит сам и говорит ему: «Ты сегодня хорошо поел? Насладился едой как следует? Ну, получается, едой ты уже искушен, ты три тарелки сегодня съел, это значит уже грех – чревоугодие. Правило свое сегодня читал?» – «Да, читал». «А плакал хотя бы немножко, чуть-чуть?» – «Нет». – «Может, ты в молитве какого-нибудь

больного вспомнил или, может быть, какого-нибудь человека, которого ты не переносишь?» – «Нет». Старец: «Ну и вот, где твои слезы? Значит, ты не простил того человека, который тебя расстроил, если ты его в молитве не вспомнил?» – «Да, есть что-то такое, чувствую». – «Ну вот, мы уже два-три помысла вытащили. Если продолжать будем, то сколько еще найдем?»

Вот так можно самого себя спрашивать.

Аскет к одному монаху пришел, спросить его, как он духовно продвигается, хорошо ли подвизается. «Как ты живешь?» – спрашивает. Монах: «Пощусь и ем один раз в день, иногда два-три дня не ем». Аскет: «А демоны вообще не едят». Монах чуть-чуть удивился: «Я сплю только два часа». Аскет: «Но демоны вообще никогда не спят». Монах думает: «Странно, что он мне говорит такие вещи. Вот я пощусь, не сплю, а он говорит, что я ничего не делаю» Аскет продолжает: «Что еще умеешь?» – «Знаю и Ветхий и Новый Завет наизусть...» Аскет говорит: «Ты просто словами воздух наполнил». Монах на него смотрит, не понимая. А аскет спрашивает: «Когда тебя ругают, ты расстраиваешься?» Он говорит: «Да, конечно, само собой, расстраиваюсь». – «Когда несправедливости говорят про тебя или что-то делают несправедливо по отношению к тебе, ты как это чувствуешь?» – «Да, я чувствую, что несправедливо поступили». – «Если видишь какого-то чужого человека, ты его принимаешь как своего родственника, с радостью?» – «Нет, конечно». Тогда аскет говорит ему: «Да ты вообще ничего не добился. Иди сначала три эти вещи сделай, а потом уже всё остальное...»

Видите, и мы, все мы, так же должны поступать. В любой встрече с человеком подарите ему одну улыбку, просто улыбнитесь, скажите что-нибудь доброе, хотя бы «добро пожаловать» с радостью...

Если самого себя спросить, проверить мысленно, то как много помыслов есть, которые нужно рассказать и исповедать. Дьявол в самые священные моменты Литургии нам внушает плохие помыслы, ругательства, еще что-нибудь. Пусть вас это не пугает. Исповедуйтесь. Пусть это изнутри не выходит на людей. Пусть эти слова выходят не из сердца – а как они пришли извне, так пусть и уйдут.

Игуменья Николая: Вот такой интересный вопрос: *«Что делать, если сестра не принимает тебя старицей, не хочет открывать помыслы, а признает только своего духовника-священника?»*

Все игуменнии сталкиваются с этой проблемой, особенно мы здесь, вокруг Оптиной Пустыни, где сильные духовники, и у них много молодых послушниц еще из мира. Сестры, сами того не замечая, имеют пристрастие. Когда сестра

приходит в монастырь, для нее нет авторитета старицы, она хочет жить только так, как учит ее батюшка. У нее есть старец, а других она признавать не хочет. Поэтому у нее к тебе и брань, и недоверие, и ревность, и зависть. Это общая проблема всех женских монастырей.

Схимонах Иларион: Это большая ошибка современного российского монашества, которую нужно исправлять. Один игумен здесь в России делился со мной этой проблемой. Говорю: возьми послушников, и исповедуй сам. Если кто-то не хочет это принимать, то пусть из монастыря уходит, не надо его брать, если он не хочет признавать порядки, – зачем тогда пришел? Тех монахов, которых ты нашел, потихоньку одного за другим принимай. Нужно их звать по одному и разговаривать: кто ты? как твоя жизнь? как ты себя чувствуешь? какая у тебя проблема? Ходи с ними на послушания, смотри, что делают братия. И так потихоньку они свое сердце откроют, и начнется общение...

Если духовник говорит, чтобы сестра не ходила к своей матушке и не рассказывала ей те же вещи, какие рассказывает ему, – это не духовник...

Игуменья Николая: К чести наших отцов-духовников нужно сказать – я говорила об Оптиной, – что они-то как раз и велят сестре: открывай всё матушке, рассказывай ей всё. Но она верна своему батюшке...

Схимонах Иларион: К сожалению, мы получаем очень много проблем, когда монахини имеют пристрастие к своим духовникам... Поэтому нужно себя вести аккуратно. У дьявола много способов...

Насчет зависти был вопрос: от зависти мы убежать не можем. Только Христос нас может от нее избавить. Если мы начнем любить, то от нас уйдет зависть... Тот, у кого есть ум, кто читает Евангелие, увидит, что из зависти и злости евреи предали Господа. Если мы завидуем, то тоже, получается, предаем Христа, предаем своего брата – дьяволу.

– «Как совмещать молитву с послушанием, когда бегаешь на этом послушании, а про молитву не помнишь; втягиваешься в послушание и только о нем и думаешь? При этом сил полно, а молитвы нет».

– «Когда очень много работы и некому больше сделать, не остается времени на личное правило, на частную молитву и общую молитву. Ради своей души – оставить труд на пользу обители?»

Схимонах Иларион: Молитвы у нас вообще нет. Это мы считаем, что у нас есть молитва. Святой Евфросин-повар клал дрова в печку и думал об аде: «Господи, Иисусе Христе, помилуй, Господи, Иисусе Христе, помилуй». Думал об аде, когда

кчал деревянные в огонь, говорил: «Меня этот огонь будет в аду жечь...»

Когда убираешь, копаешь что-то – это та же молитва, можно сказать: «Так, как я сейчас, Господи, это чищу, – Ты тоже почисти мою душу». Тогда и помоешь и подметешь лучше, и окна помоешь с радостью. С радостью всё будешь делать. Когда землю копаешь, можно говорить: «Господи, вскопай мою душу, чтобы туда могло попасть слово Твое». Когда варишь на кухне, понимать должен, что делаешь это, чтобы сестры поели, чтобы им было приятно. Порадовались бы: вот как вкусно приготовила мать Анастасия сегодня... Работа – это, действительно, настоящая молитва.

Игуменья Николая: Геронда, позвольте еще напомнить слова старца Михаила; я знаю, Вы любите его. Он обычно спрашивал в таком случае: А Иисусову молитву у тебя кто отнимает? Кто тебе мешает ее творить?

Схимонах Иларион: Эгоизм, прелесть. Как ты можешь сказать: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», когда ты не следуешь заповедям Того, к Кому обращаешься? Что значит «Господи»? Христос, к Которому ты обращаешься, Он же тебе сказал, что делать? Что значит «помилуй меня»? Чтобы Он тебя в рай забрал? Просто так?

...Один человек приехал ко мне и говорит: «Нас просто так Христос в рай возьмет». Я ему ответил: «Чтобы туда попасть – тоже нужны связи. И даже заплатить нужно». Он удивился: «Что ты такое говоришь? Разве это возможно?» Я говорю: «Разве ты не зажигаешь свечи одному святому, другому? Разве не говоришь: “Пресвятая Богородице, спаси нас. Все святые, молитесь Бога о нас”»?..

Игуменья Николая: Геронда, еще один вопрос: *«Святые отцы говорят, что нужно подвизаться до крови, а я у старца Порфирия прочла, что не нужно сопротивляться страсти, так как она будет бороться еще больше. Нужно обратиться ко Христу и Его любви, это самый лучший способ победить».*

Схимонах Иларион: Когда говорят, что нужно вести борьбу до крови, не имеют это в виду буквально. Я буду биться коленями об пол до того, что их в кровь разобью, – и это будет аскеза? Когда Христос молился в Гефсимании, у него пот шел и был как кровь – помните? Отдадим кровь, чтобы дух получить. Кровь – это жизнь. Мы должны отдать жизнь, отдать самих себя, полюбить Господа, и тогда можно сказать: кровь отдадим. Как сказано – нет большей любви, как пожертвовать собой ради другого. Не биться ради себя, а самого себя пожертвовать.

Игуменья Николая: Горячо благодарим Вас, мы все рады этой встрече. Она очень полезна, потому что она – практическая. Все вопросы – жизненные, и советы исходят из Вашего опыта, из опыта Святой Горы Афон. Действительно, еще и еще раз мы убеждаемся, что Афон – это не место жизни, это образ жизни. Дай Бог нам таким образом и жить, потому что это образ спасения. Просим Ваших молитв на Святой Горе Афон за всех нас, чтобы Господь нам дал это спасение, и мы все вместе пришли в Небесное Отечество.

Схимонах Иларион: Я хочу еще сказать: помните, повторяйте вслед за святым Серафимом Саровским всем, кого видите: «Христос воскрес, радость моя!» – и войдете в рай.

Источник: Monasterium.ru

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27